Р1
Д-15

В.И.ДАЛЬ

МАТРОССКИЕ ДОСУГИ

Издательство
„Детская
литература“

Р1
Д-1

Д-114791

Оренбургская областная научная
библиотека им. Н. К. Крупской

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эту книгу написал более ста лет назад замечательный русский писатель Владимир Иванович Даль. И создавал он ее вовсе не для детей, а для взрослых читателей — для матросов русского военного флота.

Имя Даля в наши дни известно широко. Это он первым записал такие народные сказки, как «Старик-годовик», «Снегурочка», «Война грибов» и другие, которые знает сегодня каждый ребенок. Взрослым имя Даля памятно тем, что он составил огромный четырехтомный словарь русского языка, а также собрание пословиц, поговорок, загадок русского народа. Кроме того, Даль был известным в свое время писателем — написанные им повести, рассказы, очерки занимают около четырех тысяч страниц в многотомном собрании сочинений.

Владимир Иванович Даль родился в 1801 году в городе Лугани (ныне Луганск). Его отец, медик, выходец из Дании, отдал сына в столичный Морской кадетский корпус. Даль окончил его в числе лучших учеников, принял участие в нескольких плаваниях, пять лет прослужил на Черномор-

ском флоте. Недовольный косностью, злоупотреблениями чиновников, он уходит с флота, поступает в университет, получает профессию врача. В дальнейшем жизнь его делилась между чиновной службой, к которой он относился со всей свойственной ему старательностью, литературными занятиями и работой по собиранию словаря и свода пословиц. «Несносно честный и правдивый» — так говорили о нем товарищи по службе. Во все, что ему доводилось делать, Даль стремился вникать до мелочей, ничего не упускал из виду. Эта внутренняя дисциплина позволила ему в течение жизни свершить великое множество трудоемких дел.

И главным из них было, разумеется, составление знаменитого «Толкового словаря». В нем собрано и растолковано, объяснено около 200 000 слов! Среди них, по определению самого Даля, «речения письменные, беседные, простонародные; общие, местные и областные; обиходные, научные, промысловые и ремесленные; иноязычные усвоенные и вновь захожие, с переводом; объяснение и описание предметов, толкование понятий общих и частных, подчиненных и сродных, равносильных и противоположных, с одно(тожде)-словами и выражениями окольными; с показанием различных значений, в смысле прямом и переносном... пословицы, поговорки, присловья, загадки, скороговорки и проч.».

Открывая тома словаря, не веришь, что все это изобилие прошло через руки одного человека. Словарь Даля — энциклопедия, словарь — свод знаний о русском народе, о том, как он живет, как думает, как работает, как говорит. С каждой страницы будто слетают слова необычные, причудливые, поразительные. Недаром словарь можно читать, как увлекательную книгу.

Героический труд по созданию «Толкового словаря» занял сорок семь лет — срок целой человеческой жизни. Сорок семь лет напряженной, каждодневной работы, требующей колоссальной сосредоточенности, тщательности, упорства, безжалостности к себе! Работа Даля уже с начальной поры вызвала интерес передовых людей русского общества. Далю присылали подборки слов с объяснениями, сборники пословиц и поговорок,— в предисловии к «Толковому словарю» он нашел теплые слова благодарности для всех своих добровольных помощников.

Работа над словарем, конечно же, потребовала от составителя поистине энциклопедических знаний. Человек замечательной любознательности, неутомимого трудолюбия, редкой наблюдательности, Даль коротко был знаком «с бытом России почти на всех концах ее», знал ремесла, был докой в крестьянском труде и быте, в казачьем обиходе, изучил не только медицину, но и геологию, астрономию, ботанику, военное дело, многие другие науки. Кроме русского, он знал еще двенадцать языков.

Одной из задач, которые поставил перед собой Даль, было дать народу полезные для него знания. Он писал для крестьян, для солдат, для матросов, стараясь в простой, доступной форме рассказать о важных, серьезных вещах. Одной из таких книг стал и сборник «Матросские досуги», изданный в 1853 году.

Русский флот тех времен был по большей части парусным. Плавали на нем матросы, набранные по рекрутскому набору со всех концов России. Многие из них с детства и моря-то не видели... Можно представить себе, насколько необычной была для них морская жизнь, насколько непривычным и тяжелым — труд на корабле. Большинство новобранцев были неграмотны, в школах не обучались и всерьез верили, что Земля плоская и покоится на трех китах. Вот таким-то новичкам и адресовал свою книгу Владимир Даль.

Он терпеливо растолковывает сведения, известные ныне всякому младшекласснику: о строении Вселенной, о движении Земли и Солнца, о морских животных... Разве не любопытно прочесть сегодня забавные стишки, которыми Даль пытается помочь матросам запомнить таблицу умножения? Но главная тема книги — это рассказ о краткой (чуть больше полутора столетий), но славной истории русского флота, о том, как спускались на воду первые корабли, совершались первые морские походы, одерживались первые победы, ковались славные традиции, которые предстоит поддерживать и умножать новым поколениям моряков.

Даль стремится писать подробно и точно, писать так, чтобы читатель не только ясно представлял себе происходящие события, но и мог решить для себя, как следует действовать в подобных обстоятельствах — будь это бой, буря или кораблекрушение. Иногда кажется, что автор книги нарочно щеголяет морскими терминами — для того, чтобы приучить к ним читателя: на корабле всякая веревочка свое прозвание имеет.

Любимый герой Даля — Петр I. Неутомимый труженик, радеющий о благе страны, он то умело орудует топором на верфи, то запросто беседует с простыми людьми... Создавая его образ в «Матросских досугах», Даль отдал дань фольклорным традициям, сложившимся в изображении Петра в народных песнях и сказках.

В этой небольшой книжке содержится рассказ чуть ли не обо всех знаменитых сражениях русского флота — о Гангуте, Чесме, Наварине, о подвиге брига «Меркурий» и о геройстве вольного моряка Герасимова с товарищами. И это не только история, но и назидание на будущее: надо держать ухо востро, а порох сухим.

Даль оказался пророком, когда писал о том, что «не в последний раз суждено было России воевать разом вдруг на обоих концах государства». Когда вышла эта книга, раз-

горелась война, известная в истории под названием Крымской,— но не только в Крыму, на Дунае и Кавказе, но и на Кольском полуострове, и на далекой Камчатке нанесли удары России Англия и ее союзники. Самым героическим эпизодом этой войны была одиннадцатимесячная оборона Севастополя — и можно полагать, что в перерывах между боями солдаты и матросы слушали, как читали им офицеры только что вышедшую книгу Даля.

Даль рассказал не только о русском военном флоте. Читатель найдет здесь биографию Колумба, истории, случившиеся в далеких морях, рассказы о небывалых случаях, грозных катастрофах, чудесных спасениях. С любовью рассказывает писатель, часто устами своих героев, о находчивом, сметливом русском человеке, который не опускает руки в самых, казалось, безнадежных обстоятельствах.

И все в этой книге — правда.

Конечно, писатель не смог (да и не собирался) рассказать все о русском флоте. К примеру, почти ничего не говорится о научных экспедициях русских мореходов, о таких выдающихся путешественниках, как Беллинсгаузен, Лисянский, Лазарев, о замечательных победах великого русского флотоводца — «Суворова морей» — Федора Федоровича Ушакова.

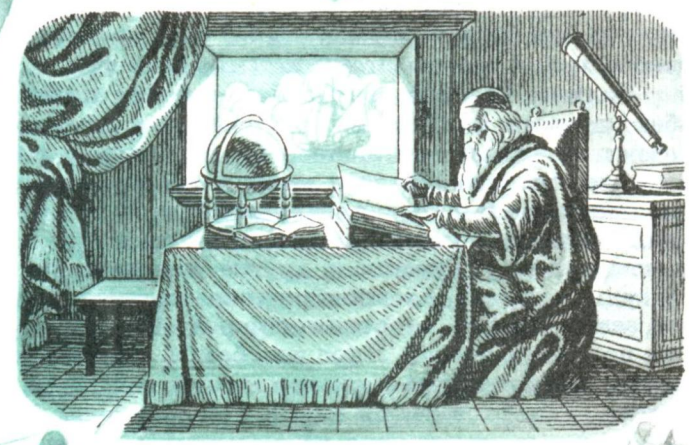
Ничего не найдет читатель здесь и о тяжелой доле матроса, о муштре и зуботычинах, выпадавших ему каждый день. «Недотянешь — бьют, перетянешь — бьют» — эту матросскую поговорку Даль в свой сборник не включил.

Сегодняшним читателям — большим и маленьким — может показаться необычным язык этой книги. Дело в том, что Даль сознательно использовал строй простонародной речи, тон доверительной беседы. А разве нам не интересно, как звучала живая разговорная речь более столетия назад?

И вот ходко бежит корабль в открытом море. Поскрипывают снасти, плещутся волны под высокими бортами. Свободные от вахты матросы собрались на баке вокруг бочки с песком — туда они стряхивают пепел из своих коротких трубок. На пустом бочонке устраивается поудобнее безусый еще гардемарин, открывает книгу и начинает читать...

Леонид Асанов

ВСЕЛЕННАЯ

Дивно устроен мир. Рассыпана Вселенная по безмерному пространству, и бесчисленные светила движутся, словно по заведенным часам, от века и до века.

Дивно создан человек, умом и книжным ученьем доходит до премудрости: познаёт, что такое Вселенная — Солнце, звезды, Луна, Земля; познаёт, какими путями которое из тел небесных движется, как велики они в объеме и на каком друг от друга расстоянии.

Все это познал человек разными хитро устроенными снарядами, долгомерными подзорными трубами, прилежным учением и наблюдением,— а также вычислил цифирными выкладками и после проверил выкладки эти на деле.

Если я, например, по скорости хода корабля, по направлению хода или курсу, да по времени, сколько он шел курсом этим,— если я вычислю, что он к такому-то часу придет на такое-то место, и если на деле так выйдет, то, стало быть, выкладка моя верна: я про-

верил ее на деле и вижу, что я не ошибся, что дошел умом своим до дела. А если я такими же выкладками найду, где и в какую пору надо стоять такой-то звезде, и если она в урочный час станет там, то выкладка моя верна и ход звезды этой стал мне известен.

Солнце, которое светит нам и греет и живит нас, без которого не было бы ни тепла, ни света,— Солнце стоит на одном месте, посреди Вселенной, а Земля и прочие планеты катятся вокруг, на просторных, раздольных кругах. Взгляни на яблоню, когда яблоки на ней поспевают: одно, посредине, пусть будет Солнце, а прочие, вокруг, Земля и другие планеты; но все они бегут на кругах, словно взапуски, катятся, ровно ядро по земле, то есть ворочаются через себя, и в то же время подаются вперед. Ядро или бомба, пущенная по воздуху, летит также покатом: сама вертится, вперед летит.

Какие ж это другие планеты, кроме Земли, какие есть у нее товарищи на вековечном пути вокруг Солнца? А взгляните на звездное небо: звезда мерцает, словно глядит и щурится, играет огнями; а иногда промеж звезд увидите вы либо там либо тут яркую, светлую звезду другого вида: она не мельтешит, не мерцает, не горит огнем, а светит ровно и спокойно, как наша Луна. Вот это одни из планет.

Больших планет, видимых глазами без трубы — когда стоят они выше Земли, в нашей половине неба,— планет этих, считая также Землю, всего семь; но три из них так удалены от нас, что едва только видны бывают, как самые малые звезды. Считая от Солнца, планеты идут в таком порядке: Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран[1]. Кроме них, есть еще с десяток малых планет, видимых только в большие подзорные трубы. Все они ходят вокруг Солнца разными кругами: Меркурий всех ближе к Солнцу, малым кругом, а Уран всех дальше, самым большим. Звезда, которую называют попросту зóрницей, также утренней и вечерней звездой,— это Венера; кроме того, нередко можно видеть Юпитер, который походит на самую большую и светлую звезду, только не мерцает.

[1] Во времена В. И. Даля еще не были открыты самые далекие планеты Солнечной системы — Нептун и Плутон. *(Здесь и далее подстраничные примечания принадлежат составителю.)*

Поговорим теперь о Земле нашей. Говорится, Солнце течет вокруг Земли, Солнце восходит и заходит, а на деле Земля наша бежит вокруг Солнца, ворочаясь сама через себя,— и от этого бывает день и ночь, зима и лето и счет годами. Как Земля вокруг себя оборотилась — так и сутки прочь; который бок Земли смотрит на Солнце, на том боку день; а который смотрит прочь от Солнца, там потемки, ночь. На окраинах, промеж дня и ночи, промеж света и потемок,— сумерки: по одному краю заря утренняя, по другому вечерняя; там восходит Солнце, тут заходит. По самой середине между восходом и закатом, на той полосе Земли, которая стоит прямо по отвесу против Солнца, будет полдень; а по другую сторону шара земного, супротив полудня, будет полночь.

Из этого видно, что утро и вечер, полдень и полночь, по мере того как Земля катится, обходят кругом всю Землю и что поочередно для всех жителей земных бывает ночь и день. Из того же видно, что для всякого места бывает свой полдень и полночь; и, стало быть, у всякого места свои часы. Петербургский час на московский не приходится; коли поставишь в Питере часы по Солнцу и приедешь с ними в Москву, то они будут не верны, ставь их по московскому солнышку. Что дальше на восток, то Солнце раньше восходит; раньше приходит на полдень, раньше заходит.

В 365 суток Земля обегает вокруг Солнца, и это мы называем годом. Заметим, что Земля обходит Солнце не ровно в 365 дней, а еще в 6 часов: эти-то 6 часов в четыре года составляют сутки и вот почему каждый четвертый год бывает високосный: для верного счета мы прибавляем один накопившийся день.

Земля летает вкруг Солнца скорее всякой птицы перелетной, да без всякого сравнения скорее, чем ядро, пущенное из пушки: ядро пролетает в одну секунду не более полуверсты, а Земля — страшно вымолвить — 21 версту в секунду!

Отчего бывают на Земле четыре времени года — это растолковать на словах не совсем легко. Если проткнуть шар, например арбуз или яблоко, спицей и катить его, ровно колесо, то, сравнив его с Землей, можно сказать, что самая средняя полоса шара, по которому он катится, называется экватором или кругом равноденствия; а две точки, где вошла спица,— полюсами.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66